

Шкала прогресса достигла девяноста процентов, и Синь Ло стал спать гораздо дольше.

Ши Минчжоу приходилось ждать по полдня, чтобы услышать это сонное «старший брат».

Он не понимал, в чём смысл подобного механизма спящего режима, поэтому спросил:

— Ты сам не чувствуешь, что что-то не так?

— Нет, а что? — ответил Синь Ло.

Услышав, как голос проснувшегося питомца становится всё более бодрым, Ши Минчжоу произнёс:

— Ничего, просто спросил.

Раз уж ИИ при самодиагностике не выявил проблем, значит, он просто накручивает себя. Возможно, всё это сделано для того, чтобы процесс вылупления казался более реалистичным.

— Это из-за того, что я слишком много сплю? — поинтересовался Синь Ло. — Я не чувствую никакого дискомфорта. Наверное, просто коплю силы для того, чтобы разбить скорлупу.

Он с предвкушением спросил:

— Я ведь уже скоро вылуплюсь?

— Скоро, — ответил Ши Минчжоу.

Синь Ло очень обрадовался:

— Тогда я, наконец, смогу увидеть старшего брата! Старший брат, а ты красивый?

Ши Минчжоу ответил весьма объективно:

— По человеческим стандартам красоты — да.

В конце концов, это была игровая моделька. Если выбирать из тех, что предоставляет система, то уродливым вряд ли получишься.

Если не брать в расчёт такого чудака, как Цянь Шуньсинь, который в погоне за так называемым лицом, приносящим богатство, вручную изменил параметры, сделав себе квадратную физиономию, став в игре в своём роде уникалом.

— С точки зрения духовного питомца — не знаю, — добавил он.

Синь Ло, не раздумывая, заявил:

— Тогда и спрашивать нечего, старший брат точно красивый!

Ши Минчжоу уже привык к его ежедневным сладким речам. Глядя на непрерывно всплывающие сообщения, он спросил:

— Цянь Шуньсинь сказал, что подготовил план аукциона и хочет тебе его рассказать. Будешь слушать?

— За то, чтобы послушать, денег ведь не возьмут? — уточнил Синь Ло.

В голосе Ши Минчжоу послышалась улыбка:

— Не возьмут.

— Тогда давай послушаем, — легко согласился Синь Ло.

В систему духовных питомцев мог заходить только хозяин. Ши Минчжоу временно выдал разрешение Цянь Шуньсиню и назначил встречу в покоях городского лорда.

Там было очень тихо, самое подходящее место для деловых разговоров.

Цянь Шуньсинь прибыл очень быстро. Ему было не до того, чтобы любоваться покоями, где мечтали побывать бесчисленные игроки. Подняв глаза и увидев яйцо, он поспешно и с энтузиазмом подбежал к нему:

— Добрый вечер, папочка!

— Добрый вечер, — отозвался Синь Ло.

Лицо Цянь Шуньсиня светилось благодарностью:

— Спасибо, папочка, что дали мне возможность изложить свой план. Знакомство с вами — величайшая удача в моей жизни.

Но Синь Ло не купился на эту лесть:

— Ближе к делу, в последнее время меня постоянно клонит в сон.

— Понял! — бодро отозвался Цянь Шуньсинь.

Выведя на экран содержимое своего блокнота, он начал:

— Во-первых, публикация. У меня на содержании есть группа людей, они в кратчайшие сроки разнесут эту новость по всему континенту.

Полагая, что ИИ не может понять концепции вне игрового мира, Цянь Шуньсинь адаптировал свою речь под понятные им термины:

— Но так как многие никогда не слышали, как вы говорите, они наверняка усомнятся в правдивости этой информации. Поэтому, публикуя объявление, мы должны использовать камень записи, чтобы запечатлеть, как вы говорите. Один фрагмент снимем, пока вы ещё в форме яйца духовного питомца, а другой — после того, как вылупитесь.

Синь Ло: «?»

— Погоди-ка, — прервал он его. — Что ещё за камень записи?

— Это такой камень, содержащий особый источник магии, который может записывать изображение, чтобы людям было удобно его смотреть, — объяснил Цянь Шуньсинь.

— Старший брат? — позвал Синь Ло.

— Дома такие тоже есть, — ответил Ши Минчжоу.

— А почему ты раньше не говорил? — возмутился Синь Ло.

— Ты не спрашивал, — пожал плечами Ши Минчжоу.

— Я же спрашивал, есть ли здесь что-нибудь интересное!

— Разве это считается интересным?

Почувствовав, что его яйцо, кажется, весьма заинтересовала функция записи, Ши Минчжоу спросил:

— Тебе нравятся такие вещи?

— Просто любопытно, — ответил Синь Ло.

Он просто не ожидал, что в магическом мире тоже можно снимать видео.

Но, поразмыслив, пришёл к выводу, что раз уж здесь с помощью магии можно отправлять сообщения и телепортировать людей целиком, то его взгляды были слишком узкими.

Вдруг он издал удивлённый возглас:

— В таком случае, старший брат, используй побольше камней и сними момент, когда я вылуплюсь. Когда в будущем я прославлюсь на весь континент и даже стану легендой, ценность этих камней взлетит до небес!

Ши Минчжоу: «...»

Цянь Шуньсинь: «!!!»

В плане Цянь Шуньсиня тоже был этот пункт. Увидев, что яйцо и само до этого додумалось, он чуть не расплакался от жадности.

Это яйцо просто идеально ему подходило! Будь оно его духовным питомцем, он сделал бы из него знаменитость в интернете и озолотился бы!

Как же обидно! Почему оно досталось Чжоумину?!

Мысли Синь Ло понеслись дальше, и он продолжил рассуждать:

— Ещё я могу время от времени снимать свои милые будни, а потом то, как я героически побеждаю магических зверей. Милота и крутизна в одном флаконе! Когда я успешно очарую кучу людей и моя слава будет расти, у меня появится много путей для заработка.

Ши Минчжоу: «...»

Цянь Шуньсинь, услышав это, понял, что на его план рассчитывать не приходится, и взмолился:

— Папочка, я же эксперт в таких делах! Умоляю, рассмотрите мою кандидатуру!

— Я и сам эксперт, — ответил Синь Ло.

— Но в будущем у вас будет столько дел, что вам будет не до таких мелочей! Кто-то же должен

помогать вам с этим разбираться? — не сдавался Цянь Шуньсинь.

— Я вполне могу попросить старшего брата прислать кого-нибудь, — резонно заметил Синь Ло.

— Они не такие профессионалы, как я! — воскликнул Цянь Шуньсинь.

Ему так не хотелось упускать эту золотую жилу, что он предложил:

— Давайте так, папочка. Вы возьмёте меня на бесплатный испытательный срок, посмотрите на мои способности, а потом уже примете решение, хорошо?

Синь Ло задумался и спросил:

— Старший брат, что скажешь?

Ши Минчжоу помолчал пару секунд, а затем напомнил:

— Дома нет недостатка в деньгах.

Цянь Шуньсинь в отчаянии хлопнул себя по бедру:

— Зачем ты это говоришь?!

Синь Ло опешил:

— Старшему брату такое не нравится?

Ши Минчжоу сел на корточки и посмотрел на него:

— Главное — нравится ли это тебе. Если нравится — делай. Но если ты просто думаешь, что мне тяжело, и хочешь помочь заработать, то в этом нет необходимости. Денег у нас более чем достаточно.

— Немного нравится, — признался Синь Ло.

На самом деле им больше двигало любопытство. Ему хотелось узнать, чего он сможет добиться в этом мире.

Впрочем, если он прославится, то при каждом выходе из дома его будут окружать зеваки, что действительно станет проблемой. Извращенцев в магическом мире, полагающихся на свою силу, будет сложнее усмирить. Хоть он и был собаку съел на публичности, со временем это всё равно бы ему наскучило.

— Давай пока остановимся на отпечатке лапы и съёмке вылупления, — решил он. — А над остальным я ещё подумаю. В любом случае, спешить некуда.

— Угу, — отозвался Ши Минчжоу.

Цянь Шуньсинь снова хлопнул себя по бедру, испытывая глубочайшую душевную боль.

Но он также знал, что Чжоумин всегда держит своё слово, поэтому ему оставалось лишь довольствоваться малым и попытаться взять на себя организацию этого аукциона.

— Папочка, я всё организую для вас бесплатно! — щедро заявил он.

Учитывая потенциал этого яйца, если он сейчас не воспользуется шансом заработать очки благосклонности бесплатной работой, то в будущем ему вообще ничего не светит.

— Заодно вы сможете оценить мои способности в деле, — добавил он.

— Старший брат? — вопросительно произнёс Синь Ло.

Ши Минчжоу признавал деловые качества Цянь Шуньсиня. Он просмотрел выведенный на экран план и кивнул:

— Можно.

Цянь Шуньсинь тут же рассыпался в благодарностях и, наговорив кучу комплиментов, удалился.

Лишь выйдя за ворота дворца, он осознал: изначально он был полон уверенности, что заполучит это яйцо, а в итоге оказался тем, кто работает на него за бесплатно.

— Хитёр, — не удержавшись, со вздохом обратился он к небесам. — Далеко пойдёт это яйцо.

Тем временем Ши Минчжоу тоже было любопытно, откуда его яйцо берёт все эти идеи.

— Само в голову пришло, — ответил Синь Ло. — Наверное, я просто одарён от природы.

— Ругаться — это тоже врождённый талант? — спросил Ши Минчжоу.

— ...Тогда мне было так жаль старшего брата, я просто слишком разозлился, вот и сорвался. В будущем я постараюсь исправиться, — ответил Синь Ло.

— Умница, — похвалил его Ши Минчжоу.

Человек и яйцо проболтали минут пять, после чего Синь Ло вновь одолела знакомая сонливость. Сказав «спокойной ночи», он уснул.

Со следующего дня началась подготовка к аукциону. Но так как периоды его сна становились всё длиннее, большую часть времени всё обсуждали Чжоумин и Цянь Шуньсинь. Проснувшись, Синь Ло узнавал новости от Чжоумина, давал краткие советы, а затем предавался мечтам о жизни после вылупления. Планов накопилась уже целая куча, оставалось лишь воплощать их один за другим.

В тот вечер, закончив записывать очередное короткое видео, он вдруг вспомнил кое о чём:

— Старший брат, когда новость разлетится, твой младший брат её увидит и, возможно, вернётся, чтобы проверить? Тогда нам не придётся его искать.

Ши Минчжоу подумал про себя, что в нужный момент достаточно будет просто заставить кое-кого зайти в игру, и ответил:

— Да, вернётся.

— Это отлично! А какой у него характер? Он похож на тебя? — спросил Синь Ло.

— Не похож, — ответил Ши Минчжоу.

Синь Ло стало любопытно:

— Расскажи поподробнее?

Ши Минчжоу вынес свой вердикт:

— Добрый, жизнерадостный, человек хороший. Разве что иногда бывает не слишком сообразительным.

Синь Ло подумал, что это в точности как его собственный младший брат. Интересно, как там сейчас этот глупый ребёнок?

С этой каплей тоски он сонно попрощался с Чжоумином и снова погрузился в сон.

* * *

Синь Хайи в последнее время приходилось несладко.

Команда экспертов действительно прибыла, но встретиться с ними оказалось не так-то просто.

Эти несколько специалистов выкроили время в своём плотном графике и приехали не только ради Синь Ло. Их расписание было забито под завязку.

В день прилёта они приземлились в полдень, пообедали и сразу направились в больницу, чтобы осмотреть Синь Ло. Одно только обследование заняло всю вторую половину дня, после чего они отправились на консилиум. Поскольку результаты некоторых анализов должны были быть готовы только на следующий день, врачи убедили родственников, что дежурить в больнице нет необходимости, и отправили Синь Хайи домой.

На следующее утро он примчался в больницу ни свет ни заря и прождал почти до полудня, прежде чем получил хорошие новости: проанализировав данные, эксперты сошлись во мнении, что шансы Синь Ло на пробуждение весьма высоки. Однако, когда именно это произойдёт, сказать не брались.

Он уже хотел было подойти и расспросить их насчёт голографических очков, как в мгновение ока специалистов обступили люди, и всё по вопросам жизни и смерти. Ему оставалось лишь тактично подождать, и он решил пока заглянуть в палату к брату. Кто же знал, что в тот день он экспертов больше не увидит.

На третий день история повторилась. Расспросив персонал, он узнал, что у них запланирована конференция по обмену опытом и осмотр нескольких сложных пациентов, так что их вообще не было в этой больнице.

Ши Минхао каждый вечер слушал его отчёты и подбадривал:

— Завтра, завтра точно всё получится!

Синь Хайи сжимал кулаки:

— Да, я обязательно смогу!

Небеса не оставляют старательных без награды: на следующее утро он наконец-то поймал их и с замиранием сердца задал свой вопрос.

Как оказалось, старший брат Ши Минхао был прав: специалисты действительно не увидели в этом ничего странного и любезно всё ему объяснили.

Узнав, что попробовать можно и вреда это не принесёт, он вежливо поблагодарил врачей и направился в палату к брату.

С начала зимних каникул он каждый день приходил, чтобы почитать брату книги или новости киберспорта, поэтому уже давно сдружился с сиделкой.

Он терпеливо дождался полудня, намекнул сиделке, что ей пора пообедать, и, проводив её взглядом, воспользовался тем, что дядя и тётя ещё не приехали с работы. Дрожащими руками он достал из сумки скотч и пару голографических очков.

Одни очки принадлежали его брату: после аварии они так и валялись в ящике стола в палате и давно разрядились.

Пару дней назад он забрал их домой, зарядил и с тех пор постоянно носил с собой.

На очках брата стояла разблокировка по радужке глаза. Поэтому он первым делом приподнял веки брата и зафиксировал их скотчем, а затем включил устройство и осторожно надел ему на голову.

* * *

Синь Ло только-только закончил болтать с Чжоумином и, узнав, что вылупится уже сегодня вечером, поручил тому обязательно заснять его в самом лучшем виде. После этого он радостно уснул.

Он спал очень крепко, но в какой-то момент его сознание словно воспарило. Расплывчатые образы и светлые пятна непрерывно сменяли друг друга, отчего у него закружилась голова.

«Нельзя ли сделать картинку почётче?..» — стоило этой мысли появиться, как тело мгновенно отреагировало на команду.

Внезапно перед глазами всё ярко вспыхнуло. Его глаза, целый месяц находившиеся в кромешной тьме, не выдержали такого удара, и он поспешно зажмурился.

Сразу вслед за этим голографические очки обнаружили, что хозяин в сети, и сообщения из привязанного списка контактов хлынули на него единым потоком.

Голова раскалывалась, в ушах звенело, глаза жгло... Он издал болезненный стон, отчаянно желая избавиться от этого состояния.

С другой стороны, Синь Хайи, отправив брату несколько сообщений и приглашений в комнату и не получив ответа, в отчаянии снял свои голографические очки и заодно стянул очки с брата.

Полуденное солнце заливало светом всю палату. Глаза Синь Ло, оттянутые скотчем, не могли закрыться до конца, и на них обрушился ослепительный свет. У него мгновенно брызнули слёзы.

От боли он не сдержался и выругался:

— Блядь!

Рука Синь Хайи, державшая очки, резко замерла.

Голос был таким тихим и хриплым, что он на мгновение засомневался, не почудилось ли ему.

Но вскоре он понял, что это не галлюцинация. Его брат, преодолев сопротивление скотча, зажмурился, нахмурился, а его рука слабо шевельнулась.

Он тут же бросился к нему; его голос сорвался от волнения:

— Брат! Брат! Ты очнулся?!

У Синь Ло в ушах по-прежнему стоял непрекращающийся звон, из-за которого он совершенно не слышал окружающих звуков.

Он тихо позвал:

— Старший брат... старший брат...

Синь Хайи как раз уловил эту фразу и прорыдал:

— Это я тебя братом называю! Я Сяо И, брат!

Синь Ло болезненно простонал:

— Я... вылупился... да?..

Синь Хайи ничего не понял:

— А?

— Старший брат... старший брат, я... разбил скорлупу, — пробормотал Синь Ло.

И жалобно добавил:

— Вылупляться так больно... Я... я хочу обратно в яйцо... обратно в яйцо...

Синь Хайи ошеломлённо смотрел на него. Вся краска разом сошла с его лица.

В голове у него помутнело, и лишь спустя несколько долгих секунд к нему вернулось осознание. Он громко, в голос, разрыдался.

Его брат... он превратил своего родного брата в идиота!

Что же теперь делать-то, а-а-а-а!

<http://bllate.org/book/17046/1586679>